

ПОСТРОЕНИЕ «БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ»: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

П. А. Барахвостов

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Barakhvostov@bsu.by

Проанализированы различия в подходах России и ЕС к интеграции на Евразийском континенте. Согласно российскому видению Большая Евразия – новый геополитический феномен, объединяющий ряд интеграционных проектов, в первую очередь ЕАЭС и китайскую инициативу «Один пояс – один путь». Создание Большой Евразии может рассматриваться как формирование новой континентальной системы безопасности, базирующейся на принципах политического плюрализма и недопустимости силового давления. ЕС, в свою очередь, предлагает построение Большой Евразии на основе выработки общих с Европой норм и стандартов. К первоочередным задачам Евросоюз относит развитие общей транспортной сети и цифровизацию экономик. Драйвером формирования Большой Евразии ЕС считает малый и средний бизнес. Позиция ЕС отражает попытку экспортировать в Евразию свою нормативно-правовую модель. Ядром политики Евросоюза остается принцип политической обусловленности.

Ключевые слова: интеграция; ЕАЭС; ЕС; общие угрозы; международный порядок.

На протяжении веков Европу и Азию считали отдельными мирами, не веря, что Евразия является единым континентом. Однако глобализация заставила пересмотреть эти воззрения. Во время Санкт-Петербургского международного экономического форума в 2016 г. президент Российской Федерации В. В. Путин предложил новое видение экономического сотрудничества в Евразии – концепцию Большой Евразии, которая рассматривается как общее пространство для экономического, логистического и информационного сотрудничества, а также для мира и безопасности от Шанхая до Лиссабона, от Дели до Мурманска [1].

В ее основе – сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), Китаем, Индией, Пакистаном, Ираном, членами СНГ и другими заинтересованными странами. Первоначально данные соглашения будут предусматривать гармонизацию и упрощение правил для научно-технического сотрудничества и взаимных инвестиций, технических, фитосанитарных, таможенных норм. Позднее соглашения будут включать снижение тарифов и в итоге создание зоны свободной

торговли с более чем 40 странами. В. В. Путин объявил, что участие в этом проекте открыто для Европейского союза.

Тесно перекликается с идеями, высказанными В. В. Путиным, речь лидера КНР Си Цзиньпина по поводу инициативы «Один пояс – один путь», объединившей проекты Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути XXI века [2].

Таким образом, задача построения Большой Евразии связана с сопряжением ряда интеграционных проектов. Каковы же взгляды Москвы на данный процесс, на архитектуру Большой Евразии?

Для России Большая Евразия – не просто очередной проект экономической интеграции. Это принципиально новый геополитический феномен, общее пространство между Европой, Россией и Азией. Центральное место здесь принадлежит Российской Федерации, которая рассматривается как центр интеграции и основная точка соприкосновения растущей Азии и богатой и технологически развитой, но испытывающей кризисные явления Европы [3].

Большая Евразия для России – это новые инвестиционные потоки, направленные, в первую очередь, на развитие инфраструктуры Евразийского континента, создание новых транспортных коридоров, соединяющих Европейский союз и Северную Азию, Россию и Центральную Азию и далее – Ближний Восток, укрепление экономического потенциала региона [4, с. 63].

Чрезвычайно важное место в архитектуре Большой Евразии Москва отводит такому «открытому и гибкому интеграционному проекту, как Евразийский экономический союз» [1].

Признание Китаем ЕАЭС в качестве главного партнера по вопросам, касающимся ЭПШП, повысит статус Евразийского экономического союза, стимулирует его активность и, следовательно, усилит влияние России на постсоветском пространстве.

Исключительно значимое место, по мнению Москвы, в Большой Евразии будет занимать Китай. Пекин обладает экономической мощью, но не претендует (во всяком случае, в настоящее время) на политическую гегемонию в регионе. Россия крайне нуждается в Китае как источнике инвестиций, что обусловлено экономическими трудностями вследствие европейских санкций. Особенно ожидаемы китайские инвестиции в развитие Дальнего Востока и Сибири.

Данный проект, вовлекающий в процесс экономического сотрудничества множество стран Евразийского континента, представляет естественный и логичный ответ на новые глобальные угрозы: нестабильность у границ Китая, в Афганистане и Африке, неконтролируемая миграция, изменение климата, незаконный оборот наркотиков, терроризм и религиозный экстремизм, увеличивающееся экономическое неравенство, рост безработицы [3]. В этом плане создание Большой Евразии по сценарию Москвы может рассматриваться как формирование новой континентальной системы безопасности.

Каким же образом идея построения Большой Евразии может быть практически реализована? Известные российские эксперты в области международных отношений обсуждают различные подходы к решению этой задачи.

С. Караганов предлагает следующую модель [3]. Организационно Большая Евразия могла бы основываться на координации таких экономических и политических проектов, как ШОС, ЕАЭС, другие организации и финансовые институты в Евразии. Центральным звеном в данной структуре служит ШОС с рядом постоянных комитетов и переговорных форумов, создаваемых в рамках этой организации для обеспечения либерализации торговли, согласования технических стандартов, макроэкономической и финансовой политики и политики безопасности, борьбы с терроризмом и киберпреступностью, контроля за миграцией. С. Караганов считает, что сообщество Большой Евразии должно основываться на следующих принципах: поддержка либеральной глобальной экономической системы, а также усилий по предотвращению ее фрагментации и политизации; сотрудничество, выгодное для всех; уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран, составляющих сообщество, и мира в целом; уважение политического плюрализма, права каждой нации выбирать свой путь развития и образ жизни; поддержка свободы от внешнего вмешательства; поддержка культурного плюрализма, веры и религиозной терпимости; сопротивление силовой политике, используемой для создания новых или возрождения старых военно-политических альянсов; приверженность сотрудничеству в решении континентальных и глобальных проблем, таких как загрязнение окружающей среды и изменение климата, с использованием передовых, в том числе европейских, практик [3].

Эту же точку зрения разделяет другой известный российский эксперт по иностранным делам Д. Ефременко [5]. По его мнению, Россия может не только предложить партнерам по сообществу определенный набор товаров и услуг, например логистические центры, сельскохозяйственные товары и товары оборонной промышленности, космические технологии, но и быть гарантом безопасности.

Тем не менее в настоящее время проект «Большая Евразия» еще только разрабатывается. Есть много экономических трудностей. Во-первых, неясно, каким образом единое соглашение может обеспечить работу такого неоднородного объединения, как Большая Евразия. Известный российский экономист Е. Винокуров считает, что такие проблемы можно решить с помощью сети двусторонних соглашений по конкретным вопросам [6]. При этом, однако, существует ряд проблем, связанных с различием уровней экономического развития партнерских стран и их интересов [7, 8]. Вызывает большие вопросы и сама идея соглашения о зоне свободной торговли. ЕАЭС пока не готов открыть свой рынок для китайских производителей. Далее, слишком много различий между политическими системами стран-партнеров, что порождает политические проблемы и противоречия.

Несколько отличается взгляд на Большую Евразию Европейского союза. В сентябре 2018 г. Европейская служба внешних связей представила стратегическую концепцию позиции ЕС в отношении растущей интеграции на евразийском пространстве [9]. В документе указаны причины, обусловившие необходимость выработки единой позиции Евросоюза в отношении Большой Евразии (хотя этот термин как таковой не употребляется, речь идет именно об этом): огромный товарооборот между Европой и Азией (1,5 трлн евро в год), существенный совместный вклад двух регионов в мировой ВВП (60 %), личные связи (с 2015 г. свыше 18 тысяч студентов и преподавателей обучались и работали по обмену в этих регионах), необходимость борьбы с общими угрозами.

Согласно документу [9] ЕС предлагает построение Большой Евразии на основе следующих принципов: всеобъемлемость (термин «связь» подразумевает не только транспорт и логистику, но и энергетику, а также сотрудничество в цифровой экономике и развитии человеческих контактов); устойчивость; сохранение окружающей среды; выработку общих норм и стандартов. Последнее включает упрощение таможенных процедур, гармонизацию товаросопроводительных документов и систем технического регулирования, внедрение стандартов прозрачности инвестиций, цифровизацию и т. д.

Евросоюз подчеркивает возможность соединения Европы и Азии путем создания воздушного, автомобильного и железнодорожного сообщения, построенного с использованием передовых технологий, позволяющих минимизировать уровень выбросов в атмосферу. Приоритетом такого соединения является соблюдение принципов эффективного управления (*good governance*). Таким образом, мы видим попытку ЕС экспортировать в Евразию свою модель таможенного регулирования и управления.

Среди первоочередных задач по построению евразийского пространства ЕС видит развитие трансевропейской транспортной сети (*TEN-T*), особенно в странах Восточного партнерства, и включение этих стран в другие экономические коридоры в Азии, а также соединение *TEN-T* с транспортными сетями в Азии. Кроме того, акцентируется необходимость цифровизации изолированных регионов, расширения торговли цифровыми услугами, создания региональных энергетических рынков, развития альтернативной энергетики, расширения культурных и научных обменов между Европой и Азией, углубления двусторонних отношений с основными государствами Азиатского континента, включая Китай и Иран, поддержки Парижского соглашения об изменении климата.

В качестве драйверов формирования Большой Евразии ЕС рассматривает малый и средний бизнес, для стимулирования которого планируется активно привлекать средства европейских независимых фондов, Европейского фонда стратегических инвестиций, международных финансовых институтов (Азиатского банка развития, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций), а также созданную ЕС консалтинговую группу *Business Advisory Group*

for Euro-Asian Connectivity. На укрепление связей Европы и Азии в период 2014–2020 гг. ЕС направил более 8 млрд евро.

Тем не менее позиция ЕС в вопросах конкретных регионов, проектов и повесток дня довольно расплывчата. Кажется, что нет никаких приоритетов регионального сотрудничества. Евросоюзом запущено несколько проектов, в частности: 1) в рамках расширения Трансъевропейской транспортной сети 35 млн евро инвестировано в строительство моста Жежель в Нови-Сад (Сербия); 2) выделены средства для создания совместно с Японией самой большой в мире зоны безопасной передачи данных; 3) 85 млн евро выделены странам АСЕАН для содействия развитию единого рынка и снижению нетарифных барьеров в торговле [10]. Однако при анализе этих проектов не просматривается единая концепция.

Примечательно, что в документе [9] среди множества стран Азии выделяются несколько государств. Что касается Китая, подчеркивается, что ЕС должен укреплять сотрудничество, содействовать реализации принципов доступа на рынки и равных условий игры, а также полагаться на международные стандарты. Что касается Японии, то ЕС должен тесно координировать усилия по продвижению международных стандартов. Не указываются другие страны со значительными темпами роста и экономическим потенциалом.

В документе [9] не упоминается инициатива «Один пояс – один путь», а также интеграционное объединение ЕАЭС. Непонятно, как Брюссель хочет построить Большую Евразию без учета общего рынка ЕАЭС и транспортного пространства, охватывающего 1/7 от общей площади суши в мире. Данная позиция противоречит общему призыву к сотрудничеству и вызывает мысль о том, что ЕС противопоставляет свою собственную повестку дня интеграционным проектам ЕАЭС и Китая.

В заключение отметим, что, несмотря на различия в подходах к Большой Евразии, несомненным является осознанная необходимость углубления сотрудничества на Евразийском континенте. Однако успешное построение Большой Евразии возможно лишь при согласовании не только концептуальных стратегий ЕС, России и Китая, но и других евразийских игроков.

Библиографические ссылки

1. Стенограмма выступления В. Путина на С.-Петербургском международном экономическом форуме 17.06.2016 // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL : <https://rg.ru/2016/06/17/reg-szfo/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-pmef-2016.html> (дата обращения : 12.03.2019).
2. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина на I междунар. форуме «Один пояс, один путь», Пекин, 2017 г. // Россия сегодня [Электронный ресурс]. – URL : <https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (дата обращения : 11.03.2019).

3. *Karaganov S.* From East to West, or Greater Eurasia // Russia in Global Affairs [Electronic resource]. – URL : <http://eng.globalaffairs.ru/pubcol/From-East-to-West-or-Greater-Eurasia-18440> (date of access : 11.03.2019).
4. *Lissovolik Ya, Timofeev I., Filippova L.* Russia's Vision of the Belt and Road Initiative: From the Rivalry of the Great Powers to Forging a New Cooperation Model in Eurasia // China & World Economy. – 2017. – V. 25. – № 5. – P. 62–77.
5. *Efremenko D.* The rise of the Greater Eurasia // Russia in Global Affairs [Electronic resource]. – URL : <http://www.globalaffairs.ru/number/Rozhdenie-Bolshoi-Evrazii-18478> (date of access : 11.03.2019).
6. *Vinokurov E.* EAEU and ASIAN Countries: Plans, Prospects and Challenges // Valdai Discussion Club [Electronic resource]. – URL : <http://valdaiclub.com/a/highlights/eaeu-and-asian-countries-plans-prospects/> (date of access : 11.03.2019).
7. *Соколова О. Ю., Скворцова В. А., Антипова Ю. И.* Евразийский экономический союз и Экономический пояс Шелкового пути : проблемы и перспективы сотрудничества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Обществ. науки. – 2018. – № 2 (46). – С. 143–153.
8. *Борисов Д.А.* Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2017. – № 419. – С. 109–114.
9. Connecting Europe and Asia – Building blocks for an EU Strategy. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank, Brussels, 19.9.2018 JOIN(2018) 31 final // European Commission [Electronic resource]. – URL : https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_connecting_europe_and_asia_-_building_blocks_for_an_eu_strategy_2018-09-19.pdf (date of access : 11.03.2019).
10. Connecting Europe and Asia. The EU Strategy // European Commission [Electronic resource]. – URL : https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/europe_asia_connectivity_factsheet_1.pdf (date of access: 11.03.2019).